

На улице тут же задул морозный ветер, и тело очень быстро задубело. В этот момент я вспомнила о вязальном крючке. Пришлось возвращаться в школу и подниматься на четвертый этаж.

Особо я не спешила, в надежде, что одежда чуть подсохнет. Также застряла у кабинетов, выискивая рабочего лаборанта для возврата имущества. Благо, она была на месте.

Особо от моих задержек одежда не высохла, но зато я купила чашку горячего молока в автомате буфета и немного отогрелась рядом с радиатором.

До общежития я добиралась в шустром темпе, так как мороз пробирал до костей. Еще большее падение иммунитета в моем состоянии обещало мало хорошего.

Уже подходя к жилью, я накинула на себя отвод глаз. Совсем невидимым он не делал. Но узнать или обратить на меня внимание стало куда сложнее. Как удержать в руках скользкого юркого угря, или равновесие на очень гладком льду.

Уже во внутреннем дворике возникло какое-то гадкое предчувствие.

Что опять?

На комм позвонила психолог, с которой мы расстались минут двадцать назад.

- Ты еще не дома? - спросила она без приветствия и вступления. Это было на нее не похоже.

- Нет. Задержалась в школе по делам, - терпеливо пояснила я, поднимаясь на свой этаж. - Но уже...

- Побудь пока в холле, - она меня перебила. Но не успела, так как я уже вышла к ней.

Не очень приятная картинка открылась моим глазам, но я лишь устало вздохнула.

Как же это выматывает. Как же мне хочется поселиться отшельником где-то в горах и сотни лет не видеть этих тварей, зовущих себя людьми.

- Вот же срань! - вырвалось у меня.

Вся дверь, а особенно ручка со входной панелью были чем-то измазаны. Судя по запаху и внешнему виду, это было то самое

Оксана Леонтьевна стояла в нескольких метрах от двери, сморщив свой нос с благородной

горбинкой.

Та самая срань была намазана в хаотичном порядке, а на двери и стене рядом виднелись надписи ярким несмываемым маркером. Длинных посланий не было. Одни лишь короткие слова. В основном с бранью и угрозами.

Да-а-а. Я бы глянула на героического художника, который выдержал дольше десятка секунд рядом с моим дверным охранником.

Его я тут же деактивировала ввиду ненужности. Вряд ли у кого-то теперь возникнет желание подойти к этим художествам.

Психолог с одуревшим от этого всего лицом уже кому-то звонила. Сделав несколько фотографий, я последовала за ней в начало коридора.

Набить морду инициативным личностям? Так из меня же сделают виноватую. Даже если найдут зачинщиков всей этой травли, то что им сделают? “А-та-та” пальчиком и попросят больше так не поступать?

Было уже все равно. Как и декаду назад, хотелось лишь одного: чтобы меня оставили в покое. Желательно в сухом теплом месте, а-то этот холод скоро меня доконает.

*

Оксана Леонтьевна отвела меня к коменданту.

Точнее, к ее кабинету. Я же стояла под дверью и слушала отголоски их беседы.

Прохожие пялились на меня. Кто-то шептался и хихикал. Мне примерно было ясно, как они теперь меня видели.

Человеческое восприятие вообще интересная штука. Люди всегда видят объект не таким, какой он есть на самом деле, и даже не как совокупность свойств. А через призму своих собственных эмоций и чувств. Если показать на древесный лист, у всех в голове тут же возникнут десятки чувственных цепочек-ассоциаций.

К сожалению, я всегда была довольно чувствительна к восприятию меня окружающими. Наверное, по причине длительной травли в раннем детстве. Когда меня обзывали, толкали и воспринимали лишь, как развлечение и изгой. Хотя совершенно также я не начинала конфликт первой. Как и любому другому ребенку, мне хотелось найти друзей и весело с ними играть. Наивная.

Конечно, до такого мелкие уболюдки бы не додумались. Спасибо еще, что обмазали дверь, а не меня. Хотя к панели и дверной ручке я теперь прикасаться очень не хотела. Даже после тщательной уборки и дезинфекции.

Конечно, такое восприятие меня будет сложно переплюнуть. Но я приложу все усилия.

- Вызывай чистку, - бросила мне тетя Рина на выходе из своего кабинета.

Оксана Леонтьевна недоуменно моргнула на ее слова.

- За какие шиши? Вы мне всю пенсию списали на штраф за замену стекла, - прохрипела я севшим голосом.

- Откуда мне знать? Займи у кого-то.

- Разве у тебя нет денег? - удивилась психолог.

- Меня изолировали от всех родственников. Откуда деньгам взяться?

Любую финансовую помощь со стороны родственников наглухо перекрыли, а тратить свои кровные игровые на то, что меня и так унизили я не собиралась.

- Разве Шура должна это из своих денег оплачивать? - дошло наконец до психолога. - Это же не она сделала.

- Ну и как я запишу это в расходы? - парировала комендант.

У нас обоих вытянулись лица от такой логики.

- Пусть идет и сама отмывает.

Даже Оксану Леонтьевну пробрало от такого отношения. После чего та накричала на коменду.

Интересные у них тут порядки.

Я лишь тихонько вздохнула и отошла в сторону, скидывая раздражение и злость. Это все никак не удавалось сделать, словно негативные чувства продолжали закипать во мне вместо остывания. Из тени рядом даже просочились несколько кошмариков.

О... Вы еще тут?

Это несколько удивило меня. Но гнев все еще продолжал klokотать, затмевая голос разума.

Я подозвала кошмариков ближе, скармливая им свои негативные чувства. На пиршество тут же примчались и другие. Видимо, они как-то общались. Всего их оказалось не больше дюжины. Но гнева, раздражения, тупой досады и прочего негатива у меня имелось вдоволь.

Все пожрали и даже не подавились. Хорошие мои.

Похоже, им было все равно, какими негативными эмоциями питаться. Кажется, они даже стали немного материальнее. Так и должно быть?

- Эй, Раш! - позвала меня тетя Рина. - Чего стоишь?

Духи ужасов уже расползлись по теням. Наверняка вернулись на облюбованные места.

- А что мне делать в такой ситуации?

- Что ей делать!?. - хватило ума коменданту меня передразнить. - Иди пока в гостиную. Посидишь там, пока за тебя не разберутся. Ну и детки пошли. Сами с проблемой справиться не могут.

Я молча развернулась к холлу. Психолог последовала за мной. Некоторое время она молча просидела рядом в выбранном мною уголке, а потом распрощалась и ушла. Видимо, раздумывала над ситуацией в целом.

*

Ситуация, конечно, была любопытной. Один мой давний знакомый сказал бы: "Надо же, как интересно!"

В общей гостиной постепенно собиралось довольно много народу. В основном парней. Здесь было куда теплее и имелся мультимедийный центр. Сейчас они смотрели спортивную передачу.

Кто-то смеялся и перешептывался. Неприятно. Интуиция подсказывала, что обсуждают меня. Очень неприятно.

Я молча сидела в дальнем кресле, делая вид, что залипаю в коммю.

Кто-то собирался подойти и уже направился к моему месту.

Только этого сейчас не хватало. Пока психолог сидела рядом они не решались что-либо говорить или делать.

Паникуя, я мысленно призвала страхов, подселая их в окружающие предметы. Как на дверки шкафов в своем жилище. Теперь я окружала ими себя. Для защиты.

На некоторое время парень остановился, будто раздумывая.

Это дало мне время призвать больше Пугал. Буквально покрыла ими все вокруг себя. Кажется, даже физически их начала ощущать.

Хорошо еще, что придуманные мною же чары требовали лишь мысленного усилия и одного прикосновения безымянным пальцем для привязки. Эти жесты было легко замаскировать, а заклинание у меня получалось на удивление легко.

Парень все же передумал ко мне подходить и сделал вид, что лишь проходил мимо.

Ага. Мимо. И по дуге обошел. Пусть идет.

*

В гостиной находилось много отвлекающих звуков, поэтому здесь было трудно медитировать.

От нечего делать я создавала больше Пугал, привязывая их к своей одежде и вещам. Мне они не мешали, а вещам от такого соседства было все равно. Хотя некоторые все же остались недовольны.

Ну и бес с ними, это всего лишь вещи. Не хватало еще еду слушать перед тем, как ее съесть.

Тем временем мне все сильнее хотелось в туалет. Холод от влажной одежды все же никуда не делся. Пришлось идти в уборную рядом с купальней. Я там еще не была, да и сегодня был мужской день. Поэтому тянула.

Под покровом отвода глаз я проскользнула в одну из кабинок. И наконец то расслабилась хоть в каком-то подобии уединения.

Очень хотелось домой, в свой настоящий дом. Чтобы там был Аск, тепло, еда и покой. Это все, что мне нужно.

Пока размышляла, рефлекторно зачаровала окружающие вещи, оставляя свои Пугала, настолько мало усилий от меня они требовали. Это была моя единственная защита.

*

Обратно в гостиную меня не пустили так же, как и других. Девушки выгоняли парней, собираясь готовить праздник для именинника.

Меня так вообще оскорбили.

Ясно-понятно. На праздник я не приглашена, хотя оплатила.

Да и все равно. В любом случае, я бы на него не пошла.

Продолжая мысленное ворчание, я поплелась в свою комнату, на ходу накидывая Пугала на стены и окна. Это уже выходило на автомате.

*

Интересно, как на эти события отреагирует Снежа Ильинична, что курировала мое дело от Комитета по опеке и защите. Отличная у них защита. Ничего не скажешь.

Мне она пока не писала с уточнениями, так что закрадывалась мысль, что ей вообще ничего не сообщали.

Быть жалостливой ябедой родители меня отучили уже давно. Поэтому я рано привыкла, что до моих проблем никому нет дела. Даю руку на отсечение, что толку от моих жалоб не будет и на этот раз.

Но фото разбитого окна, синяков от их хваток и новой красоты на двери все же коллекционировала. Записи чужих угроз, оскорблений и истерик у меня тоже имелись. На всякий случай.

Память у меня плохая, поэтому я сохраняла радостные моменты жизни, как могла.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/758183>